

ЕВРИПИД

ИФИГЕНИЯ В АВЛИДЕ

Перевёл с древнегреческого Вланес

АГАМЕМНОН

Эй, старик, выходи из шатра!

СТАРИК

Выхожу! Что затеял ты, вождь
Агамемнон? Аг. Иди же! Ст. Иду!
У меня неусыпная старость,
и глаза слишком зоркими стали!

5

Аг.

А какая звезда там сияет
возле самых Плеяд семипутных,
пролетая по центру вселенной?
Стихло море, умолкнули птицы,
только шорох ветров молчаливых
растекается вниз по Эврипу.

10

Ст.

Ты зачем из шатра выбегаешь,
властелин Агамемнон?
Всё спокойно и тихо в Авлиде,
часовые недвижны на скалах!
Возвратись! Аг. Я завидую, старый,
и тебе, и любому, чей жребий
безопасен, безвестен, бесславен,
а царям я завидую меньше.

15

Ст.

Но цари наслаждаются жизнью!

20

Аг.

Наслаждение это так зыбко!
Слава кажется сладкой,
но нектар обращается в горечь!
То, божественных дел не уладив,
ты свою же судьбу разрушаешь,
то людские наветы

25

Ст.

и томят, и царапают сердце!
Неприятно мне это в герое!
Не для вечного, крепкого блага
ты Атрею рождён, Агамемнон,
а для счастья и горя! Ты смертный!

30

И не ты так устроил, но боги!
Я видал, как при свете лампы
сочинял ты письмо на дощечке,
на той самой, которую держишь.
Начертаешь, сотрёшь, прикрепляешь
и срываешь печати, бросаешь
треугольник сосновый на землю,
горько плача – от этих метаний

35

окончательно ты обезумел!
Что ты мучишься, царь? Что случилось?
Поделись ты рассказом со мною,

40

	человеком хорошим и дельным!	45
	Для супруги твоей Тиндареем был я вместе с приданным отправлен верной службой украсить невесту!	
Аг.	Три дочери в семье у Фестиевой Леды когда-то родились – то Феба, Клитемнестра, мне ставшая женой, и дивная Елена, мечта всех женихов элладской нашей знати. Убийством и войной из них грозился каждый, боясь не получить прославленной невесты. Был старый Тиндарей в сомнениях немалых. Как выбрать жениха? И как отвергнуть прочих? Где выход из беды? И тут пришло решение: пускай клянутся все, сомкнув над жертвой руки, пока богатый тук на алтаре дымится, установить союз и верной стать защитой носителю венца и зятю Тиндарея, а если кто дерзнёт нарушить святость дома и мужа обокрасть, лишив жены законной, то развязать войну и уничтожить город, хоть в эллинской стране, хоть в царстве чужеземном. Когда же поклялись (настолько хитроумно расставил им силки наш Тиндарей смышлённый), он дочери велел самой избрать супруга по воле ветерков душистой Афродиты. И вот случилось так, что ею, всем на горе, был выбран Менелай. Потом же заявился, нам люди говорят, судья богинь, фригиец, в простой Лакедемон, цветя плащом узорным и золотом горя, как варварам прилично. Он страстью воспылал и к пастбищам идейским с Еленой убежал, покамест находился в отъезде Менелай. Взбешённый, всю Элладу тот переполошил, крича про Тиндарея, про клятвенный союз и помощь оскорблённым! Элладские войска, конечно же, стянулись к теснинам нежилой, порожистой Авлиды, взяв копья и щиты, с конями, кораблями, под грохот колесниц, готовых для похода. Я избран был вождём. Да, ради Менелая, поскольку он мой брат! Но я с огромным счастьем вручил бы этот жезл кому-нибудь другому! Всю армию собрав, настроившись на битву, лишённые ветров, сидели мы в Авлиде, не зная, как нам быть. Но Кáлхас напороочил, что Ифигению (дитя моё родное!) придётся нам заклать богине Артемиде, тогда мы поплывём и разобьём фригийцев, иначе ни за что победы не добьёмся!	50 55 60 65 70 75 80 85 90

	Услышав это всё, велел я, чтобы громко Талфибий объявил о роспуске отрядов –	95
	убить родную дочь мне было не под силу, но брат меня склонил умелыми речами на этот страшный грех, и я письмо отправил, веля моей жене прислать мне дочь скорее, как будто для того, чтоб выйти за Ахилла.	100
	Хваля на все лады достоинства героя, сказал я, что он плыть с ахейцами не хочет, пока не отвезёт жену от нас во Фтию. Супругу я оплёл тяжеловесной ложью и дочь мою гублю изобретённым браком!	105
	Тут знают всё, как есть, немногие ахейцы, лишь Калхас, Одиссей и Менелай, конечно. А я исправил зло письмом уже правдивым, его-то я писал, крепил и рвал печати, как видел ты, старик, <под звёздами ночными>.	110
	Табличку ты возьми, скачи быстрее в Аргос, а я тебе скажу немногими словами, что складках восковых от глаз твоих укрыто, ты верен и жене, и моему семейству!	
	«Я пишу тебе снова, дочь Леды, в дополнение к прежней табличке...»	115
Ст.	Да, рассказывай, чтобы словами я согласно с письмом изъяснялся!	
Аг.	«Нашей дочери ехать не нужно к берегам крыловидной Эвбеи, к безмятежной Авлиде!	120
	Чуть попозже мы выберем время и сыграем для дочери свадьбу.»	
Ст.	Но Ахилл, без невесты оставшись, на тебя и жену твою разве не рассердится? Это опасно!	125
	Ты всю правду поведай!	
Аг.	Тут лишь имя, не дело Ахилла. Ни про брак, ни про замыслы наши тот не знает, и я не поклялся	130
	дочь отправить на брачное ложе и в объятья героя!	
Ст.	Дело жуткое, вождь Агамемнон! Дочь прельщаешь ты сыном богини, а ведёшь под кинжалы данайцев!	135
Аг.	Я пропал! Я лишился рассудка! Ай-ай-ай! Я повергся в несчастье! Ну, иди! Поработай ногами!	
	Позабудь, что ты стар! Ст. Да, властитель!	140
Аг.	И смотри, не сиди над ручьями, околдованный сладкой дремотой!	
Ст.	Ты меня обижаешь!	

Аг.	Озирай, выходя на распутье, все дороги, а то не заметишь нашей быстроколёсной повозки, увозящей невесту на пристань, прямо к флоту данайцев!	145
Ст.	Хорошо! Аг. Если сняли засовы, если дочь посадили в повозку, то заставь их вернуться обратно к древним стенам, созданию Циклопов!	150
Ст.	Но скажи, разве дочь и супруга мне так просто поверят? Едва ли!	
Аг.	Ты печать сохрани на табличке! Всё, иди! Свет лампы бледнеет под огнём четверной колесницы, управляемой пламенным Солнцем! Принимайся за дело! Нам, смертным, не дано совершенного счастья, беспечальным никто не родился!	155 160

ХОР

	Я на песчаный явилась берег, прямо к Авлиде пришла приморской, пересекала Эврип лазурный, быстро текущий потоком узким, бросив Халкиду, родимый город, вечно кормящий собой потоки милой, прославленной Аретусы, чтобы ахейскую рать увидеть и рассмотреть корабли ахейцев, полубогов! Их ведут на Трою тысячным флотом непобедимым вождь Менелай, светлорусый воин (так от мужей мы слышали дома) и Агамемнон высокородный, вслед за Еленой, с берегов Эвроты, пышных, густых камышей кормильца, выкраденной пастухом Парисом, в дар её взявшим от Афродиты, после суда у ручьёв росистых, где и с Палладой, и даже с Герой бой красоты начала Киприда.	165 170 175
	Лес Артемиды я миновала, к жертвам богатым давно привычный, щёки мои от стыда зарделись, девичьей краской пылая густо, я же хотела щиты увидеть, копья у самых шатров данайцев, и табуны лошадей прекрасных! Я увидала двоих Аяксов,	185 190

Теламонида и Оилида
(первый из них – Саламина слава),
Протесилая и Паламеда, 195
гордость родителя-Посейдона!
В креслах сидели они, смакуя
хитросплетенья умелых шашек,
а Диомед упражнялся с диском,
очень искусно его метая! 200
Рядом с Аресовым чудом смертных,
пышущим доблестью Мерионом,
отпрыск Лаэрта стоял, сошедший
с гор островных, и Нирей поодаль,
самый прекрасный из всех ахейцев! 205

Там равноветренною стопою
быстро бегущего Ахиллеса,
славного сына морской Фетиды,
мудро обученного Хироном,
видела я! По прибрежной гальке, 210
мокрой от волн серебристо-пенных,
он проносился во всеоружье
и с четверной колесницей рядом
делал круги на пути к победе! 215
Там громогласно кричал возница,
стройный Евмел, внук царя Ферета,
скачущий вдаль на конях роскошных
со золотоцветными удилами,
метко покусываемых стрекалом! 220
У тех коней, что посередине,
белым краплением сверкали гривы,
у пристяжных, по бокам бежавших,
чтобы встречать развороты поля,
шкуры пылали, пестрясь в лодыжках 225
цельнокопытных, а сын Пелея,
в полных доспехах, перил касался
и у ступиц колесничьих реял! 230

Великолепье судов изящных
я не могу описать словами!
Мне так хотелось виденьем этим
глубь женских глаз навсегда насытить!
В правом крыле на волнах качалась 235
мощь мирмидонцев из древней Фтии,
в битву ведомых самим Аресом,
все пятьдесят кораблей свирепых!
На их кормах, утопая в небе,
брезжили золотом Нереиды, 240
символы армии Ахиллеса,
а равновесельный флот аргивский
рядом стоял, и ему команды

сын Мекистея давал, возвращённый
доблестным дедом своим, Талаем, 245
с ним и Сфенел, Капанея отпрыск!
А шестьдесят кораблей аттийских
держит на якоре сын Тесея,
этот герой водрузил Палладу
на двоекрылую колесницу 250
с однокопытными лошадьми,
чтобы порадовать мореходов!

Я беотийцев морское войско
все пятьдесят кораблей, видала,
убранных статуями резными. 255
Был среди статуй и Кадм, начавший
гибельный бой с золотым драконом,
над корабельной кормою высясь!
Там и Леит, землеродный воин,
флотом военным умело правил. 260
А из могучей страны фокидской
<сто кораблей на волнах качалось,
взглядом обмениваясь друг с другом.>
Равный им флот кораблей локридских
сын Оилея привёл, покинув
свой достопамятный город Фроний.

А от циклоповых стен микенских 265
вёл мореходов сам сын Атрея,
сотню судов, оснащённых к бою!
С ним был Адраст, командир способный,
преданный друг, уходящий с другом,
чтобы за низменную беглянку, 270
варвара выбравшую супругом,
наша Эллада имела мщенье!
Нестор там был, геренийский воин,
Пилос покинувший свой родимый,
<он кораблём превосходным правил,
парус его полоскался в небе,>
а на корме был изваян славно 275
бурный Алфей, бычьеногий родич.
От энианов пришло двенадцать
крепких судов, их привёл отважный
воин Гуней, а за ними следом
шли повелители всей Элиды, 280
их же эпейцами называли,
этим Эврит отдавал команды,
флот же тафийцев, на белых вёслах,
храбрый Мегет оснастил к походу,
отпрыск Филея, по доброй воле 285
от островных Эхинад плывущий,
недостижимых для мореходов.

А саламинский Аякс примкнулся
 правым крылом своего же флота
 к левому флангу судов соседских, 290
 двинулся крайними кораблями,
 незащищённый зазор смыкая
 дюжиной самых из них подвижных.
 Это я слышала от мореходов,
 вместе собравшихся для беседы. 295
 Если сюда приведёт наш недруг
 хлюпкие варварские плоскодонки,
 то не вернётся к родному дому!
 Вот я какие суда видала,
 великолепье военной силы! 300
 Мне рассказали о ней и дома,
 я же всё в памяти сохранила!

Ст. Прочь руки, Менелай! Отстань! Какая дерзость!

МЕНЕЛАЙ

Пошёл отсюда, раб! Ты слишком верен брату!
 Ст. Подобная хула любых похвал приятней! 305
 Мен. Поплачешь у меня! Не лезь куда не надо!
 Ст. Я просто нёс письмо! Зачем ты вскрыл печати?
 Мен. Не стоило нести несчастья для Эллады!
 Ст. Ругайся на других, а мне верни дощечку!
 Мен. А вот и не верну! Ст. И я письмо не брошу! 310
 Мен. Я череп размозжу тебе вот этим жезлом!
 Ст. По мне так это честь – погибнуть за хозяев!
 Мен. Пусти, негодный раб! Ты слишком разговорчив!
 Ст. Хозяин! Здесь беда! Дощечку отнимает 315
 вот этот человек и мне ломает руки!
 Насилие! Разбой! Откликнись, Агамемнон!
 Аг. А!
 Что за шум стоит у входа, что за недержанье слов?
 Мен. Ты родного брата слушай, а не этого раба!
 Аг. Менелай, чего ты злишься? Что вцепился в старика?
 Мен. На меня смотри, любезный! Нам пора поговорить! 320
 Аг. Не пугай! Я не зажмурюсь! Мне родитель – сам Атрей!
 Мен. Ты табличку эту видишь? Вот служанка подлых букв!
 Аг. Я всё вижу. Ты сначала перестань её хватать!
 Мен. Ни за что! Я всем данайцам покажу твоё письмо!
 Аг. Как некстати ты вмешался! Ты уже сломал печать? 325
 Мен. Я раскрыл твой план коварный! Ты заплатишь за него!
 Аг. Где же ты настиг посланца? Боги! Нет в тебе стыда!
 Мен. Он бежал из войска в Аргос, прямо к дочери твоей!
 Аг. Ты следил за мною, значит? И не совестно тебе?
 Мен. Я сгорал от нетерпенья! И учти, что я не раб! 330
 Аг. Ужас! Мне моим же домом не позволят управлять!
 Мен. Вот! Одно, другое, третье! Всё ты скачешь головой!
 Аг. Ты же низость украшаешь языком своим, подлец!

Мен. Шаткий ум туманит ложью и семью, и всех друзей!
 Я с тебя личину сброшу, ты же сильно не бесись, 335
 не увиливай от правды! Я не слишком надавлю!
 Помнишь, как хотел данайцев ты вести на Илион,
 уверяя, что хочешь? Как ты этого желал!
 И каким ты был смиренным, как всем руки пожимал,
 как незапертыми двери для простых людей держал, 340
 как беседовал со всяким, кто тебя и знать не знал,
 и елозил, и кривлялся, и угодничал толпе?
 А потом добился власти, сразу тон переменял
 и друзей своих забросил, а ведь раньше так дружил!
 Целый день в шатре проводишь! Разве честный человек 345
 смог бы так перемениться, оказавшись наверху?
 Если счастье улыбнётся, нужно помнить о друзьях
 и оказывать им помощь в благоденствии своём!
 Это мой начальный выпад, подлость первая твоя!
 Но, добравшись до Авлиды вместе с общим войском греков, 350
 стал нулём ты, сбитый с толку непостижными богами.
 Не нашлось ветров попутных, и данайцы захотели
 распустить свой флот великий, чтоб не маяться в Авлиде.
 Как ты жалко озирался, флот свой тысячный теряя!
 Как страдал, что лесом копий не наполнишь дол Приама! 355
 Донимал меня: «Что делать? Как же быть? На что решиться?»
 Понимал ты, что без власти не добиться доброй славы!
 А когда велел нам Калхас дочь твою заклать богине
 Артемиде, чтоб данайцы в путь отправились победный,
 как легко ты дочь подставил! Как послал за ней охотно! 360
 Не насильно – врать не надо! – ты велел своей супруге
 дочь прислать сюда, как будто для замужества с Ахиллом!
 А теперь вот передумал, и с другим письмом уловлен,
 мол, я дочь губить не стану! Да! Герой! Скажи на милость!
 Этот вот эфир небесный слышал все твои решенья! 365
 Полон мир людьми такими! Все с огромным нетерпением
 принимают за дело, но позорно отступают
 под влиянием сограждан или собственного сердца,
 и не могут стать защитой для отечества родного!
 Как мне жаль Эллады бедной! Дело доброе затеяв, 370
 чтоб не пыжилось над нею стадо варваров ничтожных,
 о тебя она споткнулась вместе с дочерью твоею!
 Недостаточно быть храбрым, чтобы править государством
 и командовать войсками! Полководцу нужен разум,
 а приказывать не трудно, если ты со ртом родился! 375

Хор Ужасно наблюдать, как закипает спор
 и кровная родня друг друга унижает!

Аг. Я с тобой расправлюсь кратко, без обид и непотребства,
 сверху вниз глядеть не буду, гнев жестокий обуздаю
 больше, чем прилично с братом. Сердце доброе смиренно! 380
 Ты скажи, чего ты воешь, водишь красными глазами?
 Кем обижен ты? Что хочешь? Верную вернуть супругу?
 Я такую не доставлю! Ты берёг её неважно!

Почему же я, безвинный, за твою вину страдаю?
 Не моё стремленье к славе так тебе кусает сердце, 385
 но ты сохнешь без объятий расчудеснейшей супруги,
 позабыв и честь, и разум! Низким низкие утехи!
 Если я разок ошибся и вернулся к ясной мысли,
 я, выходит, сумасшедший? Это ты взбесился, братец!
 Хочешь волею богини возродить свой брак ничтожный! 390
 Клятву дали Тиндарею похотливые безумцы,
 но Надежда, я уверен, это всё-таки богиня,
 и она ведёт отряды, а не ты своею властью!
 Вот идите и сражайтесь! Дураки всегда готовы!
 Божество не бестолково, но прекрасно различает, 394a
 кто поклялся по ошибке, а кому скрутили руки! 395
 Я детей своих не трону, ты не будешь веселиться,
 наказав жену дурную, попирая справедливость,
 а меня оставив чахнуть, горевать и днём, и ночью
 после этого злодейства над моей семьёй любимой!
 Вот что я тебе ответил – просто, коротко и ясно! 400
 Если ты не понимаешь, я всё сам тогда исправлю!
 Хор Теперь ты говоришь уже иные речи,
 но я тебя хвалю за состраданье к детям!
 Мен. Ай-ай! Какой кошмар! Я без друзей остался!
 Аг. Ты сам своих друзей желаешь уничтожить! 405
 Мен. Но как докажешь ты, что мы единой крови?
 Аг. Я разум твой делю, а не твои злодейства!
 Мен. Обязанность друзей – друзьям служить опорой!
 Аг. Ты блага попроси, а не моих мучений!
 Мен. Итак, ты пострадать не хочешь за Элладу? 410
 Аг. Эллада вся больна! И ты, по воле бога!
 Мен. Ну что ж, таскай свой жезл! Кичись, предатель брата!
 Отправлюсь я искать пути совсем иные,
 совсем иных друзей!

ВЕСТНИК

Вождь эллинских отрядов!
 Я дочь твою привёз, великий Агамемнон! 415
 Здесь Ифигения! Ты выбрал это имя!
 Приехала и мать, царица Клитемнестра,
 и ваш сынок Орест! Их радостно ты встретишь,
 так долго не выдав родные стены дома!
 Был долгим путь сюда, и женщины купают 420
 изящные ступни в источнике прохладном,
 а наших лошадей на луг мы отпустили
 немного отдохнуть, полакомиться травкой!
 К тебе я прибежал, принёс такую радость!
 Проснулись и войска! Молниеносной вестью 425
 весь лагерь загудел, что дочь твоя с тобою!
 Уже бегут бойцы, взволнованно и шумно,
 на дочь твою взглянуть! Какие вы счастливыцы!
 Вы славою своей блистаете для смертных!

	Один у всех вопрос: «Что тут готовят? Свадьбу?	430
	Другое торжество? Быть может, Агамемнон по дочери скучал?» А кто-то прибавляет: «Он посвящает дочь богине Артемиде, авлидской госпоже! Но кто жених невесты?»	
	Приказывай нести корзины для обряда, пора надеть венки! Ты гименей прекрасный	435
	учи, царь Менелай, пока точёный лотос во всех шатрах свистит под шумный топот плясок! Сегодня лучший день для девушки блаженной!	
Аг.	Ну вот и хорошо. Иди в шатёр, к прислуге, а тут сама судьба мои дела закончит. Ужасно! Что сказать? С чего начать признание? Опутана душа сетями роковыми!	440
	Подкралось божество, которое намного разумнее меня, ловчей моих уловок!	445
	Полезно иногда неславное рожденье, смерд может постонать, и запросто поплакать, и вольно говорить, а нам, благорождённому, приходится терпеть! Как тяжело править миром, ведь это мы, цари – рабы у подлой черни!	450
	Мне стыдно и рыдать, глуша слезами стоны, и стыдно не рыдать. Какой же я несчастный! Совсем я утонул в бездонном этом горе! Такие вот дела. Но что сказать супруге? И как её принять? Надеть лицо какое?	455
	Приехала она, незванно и неожиданно, и смерть мне привезла! Но мать имеет право любимейшую дочь сопроводить к венчанью. Жена теперь поймёт, с каким живёт злодеем! А девочка моя? Она-то в чём повинна?	460
	Похоже, сам Аид бедняжку выбрал в жёны! Как жалко мне её! Она мне скажет: «Папа! Ты что, убьёшь меня? Я и тебе желаю, и всем твоим друзьям такого же венчанья!»	
	А рядом и Орест зайдётся громким криком, сыночек дорогой, нескладно и понятно!	465
	Ай-ай! Меня убил, женившись на Елене, Парис, Приамов сын! Всё это он устроил!	
Хор	Сочувствую тебе, насколько чужестранка способна сострадать вождям иноплемённым!	470
Мен.	Дай мне коснуться, брат, руки твоей могучей!	
Аг.	Даю. Ты победил. А я уже погублен.	
Мен.	Пелóпом я клянусь, достойным нашим дедом, отцом его клянусь, родителем Атреем, я раз и навсегда тебе открою сердце и буду говорить без тени лицемерья!	475
	Когда в твоих глазах я заметил слёзы, то пожалел тебя и даже сам заплакал. От прежних слов моих я ныне отступаюсь!	

	Мы больше не враги, я сам теперь с тобою!	480
	Ты дочь не убивай! Ты вовсе не обязан мне жертвовать ничем! И разве справедливо тебе ревмя реветь, а мне лучиться счастьем, тебе детей терять, а мне потомство множить?	
	Чего же я хочу? Неужто брак достойный мне трудно заключить, как только пожелаю?	485
	Неужто добрый брат, мне меньше всех враждебный, истерзан будет мной за подлую Елену?	
	Я глуп и зелен был. Теперь же, всё обдумав, я начал понимать кошмар детоубийства и к дочери твоей проникся состраданьем.	490
	Одна и та же кровь течёт у нас по венам, как девушку заклать из-за моей женитьбы? Что общего у ней с преступницей Еленой?	
	Пора нам отпустить всё войско из Авлиды!	495
	Довольно, милый брат! Не надо больше плакать и доводить меня до горестного плача!	
	Что б там ни говорил про дочь твою оракул, я в это не вхожу. Мой дух теперь с тобою!	
	Я стал совсем другим, я бедственные речи оставил и забыл! Теперь любовью к брату я весь преображён! Кто не совсем испорчен, тот выбирает путь, ведущий к совершенству!	500
Хор	Достойна речь твоя Зевесова Тантала!	
	Ты благороден, царь, и не бесчестишь предков!	505
Аг.	Спасибо, Менелай! Ты вопреки сомненьям построил эту речь и прямо, и примерно. Да, братья иногда враждуют из-за женщин и ссорятся порой, не поделив наследства.	
	Противно мне родство, плодящее раздоры!	510
	Но мы зашли в тупик. Придётся нам готовить для дочери моей кровавое закланье.	
Мен.	Зачем? И кто тебя убить её заставит?	
Аг.	Влиятельный совет всей армии ахейской.	
Мен.	Ты дочь отправь домой! Пускай вернётся в Аргос!	515
Аг.	Ну да! Я скрою дочь, а прочего не спрятать!	
Мен.	Что прочее? Скажи! Не опасайся черни!	
Аг.	Наш Калхас донесёт аргосцам про оракул.	
Мен.	Умрёт – не донесёт. Устроить это просто.	
Аг.	У нас любой пророк – тщеславный душегубец.	520
Мен.	Они нам не нужны, но иногда полезны.	
Аг.	Другое страшно мне. Ты разве не боишься?	
Мен.	Ты не сказал, чего. Нет страха без причины.	
Аг.	Всё ведает про нас коварный сын Сизифа.	
Мен.	Не бойся! Одиссей не будет нам перечить!	525
Аг.	Уж больно он хитёр, и окружён толпою.	
Мен.	Да, он честолюбив. Такой порок опасен.	
Аг.	Он разве не пойдёт в аргивское собрание, не скажет обо всём, что Калхас напорожил,	

как жертвы я лишил богиню Артемиду, 530
хотя и обещал, и не велит аргосцам
пока они кипят, нам горло перерезать
и дочь мою убить? А если скрыться в Аргос,
они ведь прибегут и стены, труд Циклопов,
на камни разберут и всю страну разграбят! 535
Вот это западня! Ах, как же я страдаю!
В какую бездну бед меня повергли боги!
Ты вот что, Менелай! Ступай, пройди по войску
и ратникам вели молчать при Клитемнестре,
пока родную дочь в Аид я не отправлю! 540
Так зло я совершу с немногими слезами.
А вам хранить секрет! Понятно, чужестранки?

Хор Счастливы те, кто с большою мерой,
с благоразумием делят ложе 545
сладкой, божественной Афродиты,
тихим спокойствием наслаждаясь!
В них не вонзятся два острых жала,
их же Эрот, златовласый лучник,
ловко на лук натянул упругий,
жало одно для спокойной жизни, 550
жало другое для горькой смерти.
Я от него закрываю спальню!
Слышишь, прекраснейшая Киприда?
Я наслаждаться желаю ровно,
чистою страстью, без потрясений, 555
я Афродиту не отрицаю,
только избыток её отвергну.

Свойства различны у разных смертных,
нравы различны, одно лишь благо 560
и непреложно, и несомненно.
Знанием душу свою питаю,
ты добродетель преумножаешь.
Чувством стыда сохранится мудрость!
Мать же особого наслажденья –
чистым умом понимать приличье, 565
чтобы тебя возносили люди
неувядающей похвалою!
Подвиг немалый – стремиться к благу,
женщин приводит к нему Киприда,
ну а мужчины должны в порядке 570
мир наш поддерживать многоликий
для процветанья страны родимой!

Снова, Парис, ты взошёл на гору,
где ты и вырос, и пас прилежно 575
сереброшерстных тельцов идейских,
варварским ладом свирель терзая,

чтобы фригийца-Олимпа авлос
жалкой соломинкой пересилить
меж полновыменных стад мычащих!
Ты был судьёю богинь прекрасных, 580
из-за того и пришёл в Элладу.

Перед покрытым слоновой костью
троном Елены стоял ты дерзко,
взглядом горячим, её сверлящим,
в ней пробуждая любовный трепет 585
и пламенея взаимным жаром!
Так ты направил вражду Эллады,
злую вражду, с распалённым войском,
на кораблях, к цитаделям Трои!

О! Великим великое счастье! 590
Посмотрите на царскую дочку,
Ифигению, нашу царевну!
Клитемнестра с ней, дочь Тиндарея!
Происходят они от героев
и вступают в безмерную радость! 595
Вы – богини, цветущие силой,
чтобы таяло горе людское!

Мы, халкидянки, радостно встанем,
с колесницы воспримем царицу,
чтоб земля не казалась ей шаткой! 600

Мы протянем заботливо руки,
чтобы, путь завершив, не боялась
Агамемнона славная дочка!
Ни смущения, ни беспокойства
мы аргивянкам этим, 605
как чужие чужим, не доставим!

КЛИТЕМНЕСТРА

Какая это нам счастливая примета –
и вежливый поклон, и милые слова!
Я верю всей душой, что к доброму венчанью
невесту привезла. Вы пышные дары 610
для дочери моей снимите с колесницы

спокойно, не спеша. Несите их в шатёр!
Ты, девочка моя, сойди с повозки конной
и продави песок точёною ступнёй!

Вы, девушки мои, ей руки протяните,
и спустится она с повозки без труда! 615

Я вас благодарю! И мне подайте руку,
чтоб я могла сойти пристойно и легко!
И наших лошадей погладьте по загривку,
а то у них глаза испуганно снуют! 620

Приехал и Орест, ещё совсем ребёнок,
родной Агамемнид! Возьмите же его!

Ты спишь, моё дитя? Умаялся в дороге?
Проснись, повеселись на свадьбе у сестры!
Ты благороден сам, и с кровью Нереиды
ты скоро заключишь достойное родство! 625
Встань рядышком со мной, моей ступни касаясь,
дочь Ифигения, порадуй мать свою
в ликующем кругу красивых чужестранок,
приветствие скажи любимому отцу! 630

ИФИГЕНИЯ

Я обгоню тебя! Не возмущайся, мама!
Бегу обнять отца, к его груди прижаться!
Кл. Почтеннейший супруг, великий Агамемнон,
явились мы к тебе по твоему велению!
Иф. Отец, как я хочу тебя обнять скорее, 635
покрепче, милый мой! Мы долго не видались!
Вот и лицо твоё! Не гневайся, родимый!
Кл. Ты, доченька, права! Отца ты очень любишь,
никто из дочерей с тобой тут не сравнится!
Иф. Как долго я ждала! Отец мой, как я рада! 640
Аг. И я. Ты говоришь за нас обоих, дочка.
Иф. Как здорово, отец, что ты послал за мною!
Аг. Я не найдусь, дитя, что мне сказать на это.
Иф. Вот, значит, как...
Ты, вижу, помрачнел. А только что светился!
Аг. Хватает разных дел царю и полководцу. 645
Иф. А ты побудь со мной, не с этими делами!
Аг. Всё, я уже с тобой. Не далеко, но рядом.
Иф. Разгладь своё лицо! Не хмурься так, любимый!
Аг. Ну вот! Я весел, дочь! Тебя мне сладко видеть!
Иф. И потому в глазах затрепетали слёзы? 650
Аг. Расстаться мы должны. Скорей всего, надолго.
Иф. Я что-то не пойму. О чём ты, драгоценный?
Аг. Ты, девочка, умна. Так мне ещё больнее.
Иф. Чтоб ты повеселел, я поглупеть готова!
Аг. Ох, трудно мне молчать... Спасибо, дорогая! 655
Иф. Отец, вернись домой! Живи с детьми своими!
Аг. Мне горько оттого, что это невозможно.
Иф. Забудь и свой поход, и беды Менелая!
Аг. Идёт он убивать, а я уже покойник.
Иф. Ты слишком долго жил в извилистой Авлиде! 660
Аг. Явилась к нам беда и сдерживает войско.
Иф. Хочу спросить, отец. А где живут фригийцы?
Аг. Не жил бы там Парис, проклятый сын Приамов!
Иф. Ты едешь далеко. Меня, отец, бросаешь...
Аг. Ты будешь там же, дочь, куда отец приедет. 665
Иф. А!
Какой подарок мне – поплыть с тобою вместе!
Аг. Ну да, ты поплывёшь. Отца ты не забудешь.
Иф. Поеду я одна? Быть может, вместе с мамой?

Аг.	Ни мамы, ни отца. Совсем одна поедешь.	
Иф.	Я буду жить, отец, в каком-то новом доме?	670
Аг.	Ну всё! Такой вопрос невесте неприличен.	
Иф.	Ты сделай все дела, да и бросай фригийцев!	
Аг.	Я жертвенный обряд сначала тут закончу.	
Иф.	Священные дела согласны с благочестьем.	
Аг.	Ты тоже будешь там, у самых чаш с водою.	675
Иф.	У алтаря, отец? Мы, значит, потанцуем?	
Аг.	Завидую тебе, насколько ты беспечна.	
	Ну всё. Ступай в шатёр. Для девушек нескромно на улице стоять. Целуй меня! Дай руку!	
	Ты будешь без отца ещё томиться долго.	680
	Прекрасный лён волос! И грудь, и эти щёки! Как вымотали нас Елена и фригийцы!	
	Всё, хватит говорить! Бурлят внезапной влагой глубины глаз моих, когда тебя касаюсь.	
	Иди, иди в шатёр! А ты меня, дочь Леды, пожалуйста, прости за эти причитанья, отдам я скоро дочь бесстрашному Ахиллу. Приятен этот брак, но все отцы страдают, любимых дочерей, с таким трудом возвращённых, из дома своего навеки отсылая.	685
		690
Кл.	Я, знаешь, не глупа, и мучаюсь не меньше, поэтому не трать полезных наставлений. Я дочь мою отдам под свадебные песни, но время протечёт, и боль моя утихнет. Я знаю жениха по имени, не больше.	695
	Он из какой семьи, в каком родился царстве? У Эгины отец Асопом назывался.	
Аг.	А смертный или бог стал девушке супругом?	
Кл.	А смертный или бог стал девушке супругом?	
Аг.	Сам Зевс. Их сын – Эак, великий вождь Эноны.	
Кл.	А как зовётся сын, принявший трон Эака?	700
Аг.	Пелей. Он был женат на дочери Нерея.	
Кл.	По воле божества? Противясь высшей воле?	
Аг.	Её сосватал Зевс, а выдавал родитель.	
Кл.	Где праздновался брак? В густой пучине моря?	
Аг.	В Хироновом доме, под божьим Пелионом.	705
Кл.	Да, кто-то говорил, что это край кентавров!	
Аг.	Там и Пелеев брак отпраздновали боги.	
Кл.	Ахилл воспитан кем? Родителем? Фетидой?	
Аг.	Хирон его взрастил вдали от грубых смертных.	
Кл.	Да что ты!	
	Воспитан мудрецом, рождён мудрейшим богом!	710
Аг.	Такой вот будет муж у дочери любимой.	
Кл.	Ни в чём не упрекнуть! Где он живёт в Элладе?	
Аг.	Во Фтии он живёт, над быстрым Апиданом.	
Кл.	И девочку мою к себе домой отправит?	
Аг.	Пускай решает сам, он ей теперь хозяин.	715
Кл.	Желаю счастья им! Когда же будет свадьба?	
Аг.	Когда нам возвестит удачу полнолуние.	

Кл.	Ты первые дары уже заклал богине?	
Аг.	Вот именно дары теперь я и готовлю.	
Кл.	Начнёшь и брачный пир, когда обряд закончишь?	720
Аг.	Когда почту богов положенною жертвой.	
Кл.	А где мы брачный пир для женщин приготовим?	
Аг.	Где наш аргивский флот красуется кормами.	
Кл.	Ну ладно, если так. Прошло бы всё удачно!	
Аг.	Жена! Я всё сказал! Ступай и повинуйся!	725
Кл.	Зачем ты так со мной? Я слушаться привыкла.	
Аг.	Необходимо тут, когда жених приедет...	
Кл.	Что сделать вы должны без матери невесты?	
Аг.	...нам дочь твою венчать, среди данайских армий.	
Кл.	А где прикажешь мне в то время находиться?	730
Аг.	Ты в Аргос поезжай, сиди там с дочерями.	
Кл.	Как это? Бросить дочь? А кто подержит факел?	
Аг.	Я сам доставлю свет, пригодный новобрачным.	
Кл.	Как можно! Нарушать священнейший обычай!	
Аг.	Тебе нехорошо среди мужчин вращаться.	735
Кл.	А хорошо мне быть у дочери на свадьбе?	
Аг.	Не нужно дочерям томиться без присмотра.	
Кл.	Они же под замком, на женской половине!	
Аг.	Всё! Делай, что велю! Кл. Аргивская богиня!	
	Ты, муж, за дверью правь! А дома я хозяйка,	740
	и к девочке моей приду я на венчанье!	
Аг.	Эх, стоило мудрить! Пропали все надежды с назойливой женой расстаться поскорее!	
	Совсем я заплутал! Кормлю бездарной ложью любимейших людей! Повсюду поражение!	745
	Что ж, Калхаса найду. Вещатель мне поможет богине принести бесценнейшую жертву, себе глухую скорбь, Элладе труд нелёгкий!	
	Разумные мужья пусть дома запирают хороших, славных жён! А лучше не жениться!	750
Хор	Снова придут к берегам Симунта, к водоворотам серебровидным славные воинства из Эллады! На кораблях в Илион придут, и на троянские доли Феба	755
	звонкую смерть принесут оружием! Там и Кассандра, как мне сказали, горестно рвёт золотые пряди, зеленолистный венок из лавра	
	сбросив на землю, когда повеют неотвратимые песни бога.	760
	Встанут на стенах любимой Трои, на цитадели взойдут фригийцы, а меднощитный Арес приедет к ним на триремах прекрасноносых.	765
	Острыми киями море взрезав,	

к руслу Симунта они пристанут,
чтобы Елену, сестру великих,
в небо воспринятых Диоскуров,
прочь увезти от полей Приама 770
в землю Эллады, звеня щитами,
чувствуя тяжесть ахейских копий!

Башни Пергама, оплот фригийцев,
бойней кровавою опояшет
гневный Арес, разбросает камни, 775
головы срежет и вспорет шеи!

Трою разрушив до основанья,
древние стены повергнет в пепел!
Девушки будут кричать истошно,
горько заплачет жена Приама, 780
чтобы Зевесова дочь, Елена,
сообразила, рыдая тяжко,
что это значит – бросать супруга!

Ни я сама, ни мои потомки 785
да не почувствуют ожидания
женщин в чудных золочёных платьях,
статных лидиек, супруг фригийцев,
смирно у ткацких станков сидящих
и говорящих в тоске глубокой: 790

«Кто меня вытянет, как цветочек,
за изощрённо витые косы
из разорённой земли любимой?»

Ты на беду, длинношей лебедь,
дочь породил, если верить слухам! 795
Зевс обратился летучей птицей,
страстью пылая к прекрасной Леде,

или неправду невежды-люди
на пиерийских таблицах пишут,
ум возмущая распутной ложью! 800

АХИЛЛ

А где тут командир всей армии ахейцев?
Какой из ваших слуг объявит, что пришёл
Пелеев сын, Ахилл, и ждёт его у двери?
По-разному всех нас приветствует Эврип.
Есть в лагере бойцы, не связанные браком. 805
Они, покинув дом, сидят на берегу.

Другие взяли жён, детей же не родили.
Эллада вся кипит и рвётся воевать,
рассудок потеряв не без влиянья бога!

Я только за себя способен говорить, 810
другие же себя пускай позащищают.
Фарсалию забыв, Пелея отстранив,
сiju я и томлюсь под ветерком Эврипа,
а мирмидонский полк и ропщет, и гудит:

«Ахилл, чего мы ждём? Как долго нам придётся» 815

	сидеть и предвкушать поход на Илион? Война-то будет? Нет? А то давай обратно! Чего от нас хотят Атреевы сыны?»	
Кл.	О, благородный сын бессмертной Нереиды, твой голос услышав, я вышла из шатра!	820
Ах.	Пристойность-госпожа! Кто это предо мною? Какая красота! Пленительна, стройна!	
Кл.	Не удивляюсь я, что ты меня не знаешь. Мы не знакомы, вождь. А ты весьма учтив!	
Ах.	Да кто ты, госпожа? И в лагерь щитоносный, к данайцам для чего явилась ты одна?	825
Кл.	Я Ледой рождена. Зовусь я Клитемнестрой. Мне Агамемнон муж. Он полководец ваш.	
Ах.	Ты славно говоришь. И кратко, и по делу. Однако не к лицу мне с женщиной стоять!	830
Кл.	Постой! Куда бежишь? Давай, пожми мне руку! Пусть будет этот брак счастливым и благим!	
Ах.	Ты что! Мне руку жать? А как же Агамемнон? Я не коснусь того, чего не надлежит!	
Кл.	Не бойся! Надлежит, сын дивной Нереиды! Ты с дочерью моей навеки обручён!	835
Аг.	Как? С дочерью твоей? Ушам своим не верю! Ты, женщина, больна? О чём ты говоришь?	
Кл.	Понятно. Ты смущён. Ты родственников новых встречаешь первый раз, ведёшь о браке речь.	840
Ах.	Но, женщина, пойми! Я дочь твою не знаю и не хочу вступать с Атридами в родство!	
Кл.	Да как же это так! Подумай хорошенько! Ты слышишь ли меня? Я так поражена!	
Ах.	Я тоже поражён! Давай-ка вместе думать. Нас кто-нибудь с тобой, наверно, обманул.	845
Кл.	Но это же кошмар! Я ложное венчанье устраивать пришла! Как стыдно, боже мой!	
Ах.	Какой-то человек сыграл над нами шутку. Забудь об этом всём! Не стоит горевать!	850
Кл.	Прощай же! Я хочу сквозь землю провалиться! Твой взгляд невыносим! Я лгунья без вины!	
Ах.	Ну что ж, и ты прощай! А я пойду, пожалуй, супруга твоего искать по всем шатрам.	
Ст(арик)	Чужеземец, внук Эака! Сын, богинею рождённый! Подожди, я умоляю! Подожди и ты, дочь Леды!	855
Ах.	Кто там прячется за дверью? Как дрожит от страха голос!	
Ст.	Раб, и этим не горжусь я! Кто судьбы такой захочет?	
Ах.	Чей же ты? Не мой! Нам нечем с Агамемноном делиться!	
Ст.	Этой женщины у входа! Я подарок Тиндарея!	860
Ах.	Всё понятно. Что ты хочешь? Ты меня зачем окликнул?	
Ст.	Вы сейчас и в самом деле у ворот одни стоите?	
Ах.	Мы одни. Скорее выйди к нам из царского жилища!	
Ст.	О, Судьба и Дальновидность! Пощадите наших близких!	
Ах.	Речь ещё не скоро будет. Сколько пышных предисловий!	865

Кл. Клятвы время отнимают. Говори скорей что нужно!
 Ст. Ты ведь знаешь, как я предан и тебе самой, и детям?
 Кл. Знаю, что слуга ты старый, во дворце моём живущий.
 Ст. Что меня с твоим приданым получил вождь Агамемнон?
 Кл. Ты со мною в Аргос прибыл и всегда служил мне верно. 870
 Ст. Это так. Тебе я предан! Твоему супругу – меньше!
 Кл. Ну давай же, признавайся! Говори нам, что скрываешь!
 Ст. Дочь твою собственноручно умертвит её родитель!
 Кл. Что? Ты, старый, помешался? Что за гадости ты мелешь!
 Ст. Он мечом бедняжке нашей пустит кровь по белой шее! 875
 Кл. Что за ужас! Это как же? Муж мой разума лишился?
 Ст. В нём для всякого есть разум, кроме дочери с женою!
 Кл. Но зачем? Какой дух мести подчинил его рассудок?
 Ст. Это Калхас напророчил, чтобы войско вышло в море!
 Кл. Вышло в море? Я погибла! Доченька... рукой отцовой... 880
 Ст. Ко дворцу царя Дардана, дать Елену Менелаю!
 Кл. Как же так? Возврат Елены Ифигению погубит?
 Ст. Всё ты знаешь! Артемиде дочь пожертвует родитель!
 Кл. Этот брак – всего лишь повод выманить меня из дома?
 Ст. Чтоб ты радостно примчалась дочь свою венчать с Ахиллом! 885
 Кл. Ты приехала, родная, вместе с матерью погибнуть!
 Ст. Обе вы достойны плача! Изувер ваш Агамемнон!
 Кл. Как же тошно мне, злосчастной! Не могу сдержать рыданий!
 Ст. Да, детей лишаться тяжко! Разве можно тут не плакать?
 Кл. Но скажи мне, друг мой старый! Как ты это всё проведаль? 890
 Ст. Я к тебе с письмом понёсся про недавнее посланье!
 Кл. Чтобы дочь везти к заклянью или это запрещаю?
 Ст. Запрещаю! Лишь недолго сохранял твой муж рассудок!
 Кл. Почему же ты не отдал мне послание супруга?
 Ст. Менелай меня ограбил, наших горестей виновник! 895
 Кл. Сын Пелея, Нереиды! Ты всё слушаешь, конечно?
 Ах. Слышал я, что ты несчастна. Но и мне ничуть не легче.
 Кл. Дочь мою хотят резать, заманив сюда венчаться!
 Ах. Твой супруг мне сделал подлость! Я такого не забуду!
 Кл. Стыд меня не остановит! Я паду к твоим коленям, 900
 чадо смертное богини! Для чего превозноситься?
 Что трудов моих достойно, как не собственный ребёнок?
 Помоги мне, сын богини! Помоги мне в этом горе!
 Дочь моя, пускай и ложно, но звалась твоей женою!
 Я веночек ей сплетала, привезла к тебе венчаться, 905
 прямо к лезвию стальному! Ты упрёков не избегнешь,
 если дочь моя погибнет! Мужем ты, конечно, не был,
 но тебя ведь называли женихом бедняжки этой!
 Я тебе целую руку! Бороды твоей касаюсь!
 Ради матери любимой! Дай нам именем геройским 910
 не погибель, но спасенье! Мне алтарь – твоё колено,
 мне никто тут не поможет! Слышал ты, что Агамемнон –
 дикий зверь, на всё готовый! Хоть я женщина, но, видишь,
 я пришла в злодейский лагерь, к морякам жестоким, грубым,
 но полезным, если нужно! Нас прикрой своей рукою, 915
 и тогда мы все спасёмся! А иначе нет спасенья!

Хор	Какое колдовство – рождение детей! Родители за них любые муки примут!	
Ах.	Мой горделивый дух бросается вперёд, однако я могу и счастьем наслаждаться, и мучиться бедой, держа себя в руках. Подобный человек живёт на этом свете в союзе с правотой и знанием благим. Приятно иногда не погружаться в мысли, но вот, приходит час и здравого ума.	920 925
	Воспитывал меня Хирон благочестивый, а он меня учил быть честным и простым. Когда себя ведут Атриды благочинно, я повинуюсь им, когда негодно – нет. Я волен духом здесь, и буду волен в Трое, Аресу послужу по мере сил копьём. Тебя, родной семьёй повергнутую в горе, насколько молодой способен человек, я жалостью коснусь, утешу состраданьем.	930 935
	Не примет от отца погибель дочь твоя, моей невестой став, и для плетенья козней я мужу твоему себя не предложу! Я именем своим, не тронув острой стали, мог девушку сгубить! А виноват во всём единственно твой муж! Я честь навек утрачу, когда из-за меня и брака моего та девушка пойдёт и примет в страшных муках, безвинная душа, немислимую смерть!	940 945
	Тогда из аргивян я трус наиподлейший, ничтожество и мразь, какой-то Менелай, не славный Пелеид, а отпрыск духа мести, чьё имя в палачах у мужа твоего! Нереем я клянусь, жильцом пучины влажной, который мать мою, Фетиду, породил: и пальцем дочь твою не тронет Агамемнон, и к пеплосу её не прикоснётся он, а то пускай Сипил, то варварское темя, гнездилище вождей, раздастся на весь мир, и сгинет навсегда родное имя Фтии!	950 955
	Начнёт обряд водой и горьким ячменём наш Калхас, друг богов. Но кто такой вещатель? Он тот, кто много лжёт и правду говорит, когда ему везёт. А нет – спешит исчезнуть. Я брака не ищу. Вокруг толпа невест мечтает обо мне. Я просто заявляю, что Агамемнон-вождь мне в душу наплевал! Он должен был просить моё расставить имя той девушке, как сеть! Родную дочь везла сюда лишь для меня, для свадьбы Клитемнестра! Я грекам бы помог, я двери в Илион для них бы растворил, не стал бы уклоняться	960 965

	от общего труда соратников моих! Теперь же я ничто, а эти полководцы и понукают мной, и вертят, как хотят! Мой меч почти решил, что до войны фригийской	970
Хор	он кровью заблестит, кромсая наглецов, дерзнувших у меня отнять мою невесту! Спокойно! Не дрожи! Не бог я никакой, но стану для тебя могущественным богом! Слова, Пелеев сын, достойные тебя	975
Кл.	и госпожи морской, богини досточтимой! О, боги... Как можно избежать избыточных похвал, как недостатком их твой дар не обесценить? Приличный человек испытывает гнев, когда его клеймят излишним славословьем!	980
	Мне стыдно повторять мой жалобный рассказ, бедой лишь я больна, но ты совсем не болен. Божественно красив неблизкий человек, идуший нам помочь в неотвратимом горе! Нас милостью согрей, несчастных пожалей!	985
	Во-первых, я тебя уже считала зятем! Напрасная мечта! Стать может, во-вторых, тебе приметой злой при будущей женитьбе смерть девочки моей! Смотри, поберегись! Ты славно начал речь и славно речь окончил,	990
	спасётся дочь моя велением твоим! Позволь ей подойти, твои обнять колени! Она к тебе придёт, преодолевая стыд, и прямо на тебя глаза свои поднимет! Но если без неё смогу я упросить...	995
Ах.	Пускай сидит в шатре! Бесцениться не нужно!	
Кл.	Конечно. Сохраним хотя бы тень стыда.	
Ах.	Ты дочь не выводил. Давать к упрёкам повод не стоит, госпожа, разнузданной толпе! Блажная солдатня, ушедшая из дома, пьянит сама себя развратом языка.	1000
	Вы помощи моей добьётесь так и этак, прося и не прося. Мне ныне предстоит наитягчайший труд – избавить вас от бедствий! Ты можешь верить мне. Не лгу я никогда!	1005
	Пусть лучше я умру, хвалясь тебе напрасно, а если дочь спасу, то пусть я не умру!	
Кл.	Да будешь ты блажен, спаситель угнетённых!	
Ах.	Ты выслушай меня, чтоб нам блеснул успех!	
Кл.	Что хочешь ты сказать? Скорей! Я вся вниманье!	1010
Ах.	Вам нужно вразумить безумного отца.	
Кл.	Супруг мой трусоват и армии боится.	
Ах.	Но доводы ума преодолеют страх!	
Кл.	Напрасные мечты. Приказывай, что делать!	
Ах.	Его ты умоляй, чтоб дочь не убивал,	1015

	а будет возражать – ко мне иди немедля. Разубедив его, не нужно будет вам зависеть от меня. Спасётесь и мольбами. Тогда я и смогу союзного царя ничем не оскорбить, и порицаний войска избегнуть, всё решив не силой, но умом.	1020
Кл.	Как мудро ты сказал! Пускай же так и будет! Но если я в трудах успеха не добьюсь, где мне тебя найти? Где женщине злосчастной искать руки твоей, защитницы от бед?	1025
Ах.	Нам нужно соблюдать большую осторожность. Ты на глазах у всех по войску не мечись, данайцев не смеси, позоря дом отцовский! Почтенный Тиндарей никак не заслужил дешёвой болтовни. Он славный муж в Элладе.	1030
Кл.	Всё так. Повелевай! Мне нужно стать рабой! И если боги есть, от них ты примешь благо, высокородный дух! Иначе всё тщета!	1035
Хор	С чьим гименеем согласно пела флейта ливийская, нежный лотос, и хороводов душа, кифара, и тростниковая дочь, сиринга? На Пелион пировать явились прекраснокосые Пирейды потанцевать на пиру с богами, множа следы золотых сандалий, чтобы на свадьбе Пелея пеньем славить Фетиду и Эакида в диких горах, где живут кентавры, в пышном лесу, Пелион покрывшем! Был там и сын старика Дардана, милая радость постели Зевса, лил он вино в золотые чаши, опустошая кратёр глубокий, нега небес, Ганимед фригийский! А на песке сребробелом, нежном радостный свой хоровод водили все пятьдесят дочерей Нерея, свадьбу прекрасную отмечая!	1040
	Посох сосновый, венок зелёный каждый кентавр, коневидный всадник, брал, посещая веселье божье, и восклицал, на кратёры Вакха жадно взирая: «Дитя Нерея, солнцем Фессалии сын твой станет, как напороочил Хирон искусный,	1045
		1050
		1055
		1060

	богом исполненный прорицатель, знающий гимн, сочиненье Феба! Сын твой придёт с мирмидонским войском, шумно несущим щиты и копья славное царство Приама рушить!	1065 1070
	Этот герой защитит надёжно тело доспехами золотыми, дивным трудом самого Гепеста, даром богини, его родившей, высокородной морской Фетидой!»	1075
	Сделали боги тот брак счастливым для благородной, родной невесты, первой из всех дочерей Нереея, и для Пелея под звуки песен!	
	А для тебя принесут аргосцы свежий венок, и его наденут на заплетенье волос прекрасных, как на телицу из горных гротов, жившую долго неосквернённой, горло твоё приготовясь резать!	1080
	Но ты росла не под звук свирели, не под пастушечьи пересвисты!	1085
	Мать украшала тебя для свадьбы с доблестной кровью царя Инаха! Где же Пристойность? Где Добродетель?	1090
	Разве в их взоре блистает сила, если нечестие только крепнет, а Добродетель теряет цену, пренебрегаема родом смертных, и Беззаконность вершит законы, и сообща не стремятся люди зависть бессмертных богов не вызвать?	1095
Кл.	Покинув мой шатёр, я поджидаю мужа, не бывшего давно под этим шитым кровом. Бедняжка дочь моя уже прошла губами все ритмы, все тона несдержанных рыданий, узнав, что ей отец погибель приготовил!	1100
	Но этот человек уже сюда подходит, губитель дочерей, негодный Агамемнон, и будет уличён, бессовестный предатель!	1105
Аг.	Дочь Леды! Хорошо, что ты стоишь у входа! Пока ты здесь одна, я всё тебе раскрою, чего не нужно знать невестам перед свадьбой!	
Кл.	Что хочешь ты раскрыть? Сейчас как раз удобно!	
Аг.	Ты дочку из шатра веди к отцу скорее! Вода принесена, ячмень уже отмерен и сыплется в огонь, даруя очищенье! Телицы упадут во славу Артемиды,	1110

Кл.	у брачных алтарей вздыхая чёрной кровью! Как все твои дела, слова твои отменны. Какое им найти приличное названье? Дочь, выйди из шатра! Тебе и так известно про замыслы отца! И маленького брата, Ореста, принеси! Закутай детку в пеплос! Гляди! Она идёт, послушная приказу! Я буду говорить, супруг, за нас обеих.	1115
Аг.	Ты плачешь, дочь моя? Ты разве мне не рада? Потупила глаза и пеплосом прикрылась...	1120
Кл.	А... С чего начать рассказ о всех моих несчастьях? Любое место стать в моём рассказе может началом, и концом, а также серединой.	1125
Аг.	Что тут произошло? Вы обе так похожи! Бледны, и смущены, и с ужасом во взгляде!	
Кл.	Супруг! Ты мне скажи, но честно и правдиво!	
Аг.	Не надо так просить. Я рад любым вопросам.	1130
Кл.	Ты хочешь нашу дочь у алтаря прирезать?	
Аг.	А? Что это за слова? Ты что такое мелешь?	
Кл.	Молчи! Сначала потрудись на мой вопрос ответить!	
Аг.	Прилично ты спроси, прилично я отвечу!	
Кл.	Других вопросов нет! А ты не уклоняйся!	1135
Аг.	Владычица Судьба! И Случай! И мой демон!	
Кл.	И мой, и вот её! Один троим несчастным!	
Аг.	Ты чем оскорблена? Кл. Ты точно знать желаешь?	
Аг.	Не разум у тебя – сплошное неразумье! Всё кончено теперь! Все тайны прояснились!	1140
Кл.	Теперь я знаю всё, что ты, злодей, задумал! Ты это подтвердил молчанием и стоном! Не утруждай себя фальшивыми речами!	
Аг.	Смотри, я замолчал. Зачем ещё лукавить и сдабривать стыдом великое несчастье?	1145
Кл.	Послушай ты меня! Скажу я всё понятно, не буду измышлять загадочных намёков. Во-первых, ты в мужья мне подло навязался и, что ещё подлей, подверг меня насилью и мужа моего, Тантала, уничтожил! Ребёнка моего по жребии присвоив, ты от моей груди его по-зверски отнял! Но Зевсовы сыны, мои родные братья, помчались на тебя, доспехами сверкая, а старый Гиндарей тебя от них избавил, и пожалел тебя, и ты на мне женился. Ты наблюдал и сам, как стала я, смирившись, хозяйкой и женой прекрасной, безупречной! Я сдержанна была с делами Афродиты и так вела твой дом, что ты сиял от счастья,	1150
		1155
		1160

переступив порог, и уходил довольный!
Добыча неплоха – поймать жену такую,
когда тут полный лес развратниц и негодниц!
Тебе я родила трёх дочерей и сына,
и ты отнимешь дочь у собственной супруги? 1165
А если спросит кто: «Зачем ты дочь зарезал?»
Что скажешь ты в ответ? Нет, я сама отвечу:
«Чтоб милый Менелай себе вернул Елену!»
Какой же ты герой! Детьми платить за мерзость
и тратить нашу кровь на подлую блудницу! 1170
Пойдёшь ты воевать, меня оставишь дома,
и если твой поход растянется надолго,
подумай обо мне, с каким я стану сердцем
поглядывать на стул, не занятый вот ею,
как в девичьей пустой томиться буду скорбно, 1175
и тягостно стенать, и плакать о покойной?
«Ты, доченька, мертва! Рукой отца убита!
Он сам, никто другой, ничьей другой рукою
с родной своей семьёй так страшно расплатился!»
Потребуется нам лишь малая причина 1180
с другими дочерьми, которые остались,
тебе воздать за всё, приняв любезно в доме!
О, ради всех богов! Не пробуждай злодейство
в душе своей жены! И сам не будь злодеем!
Ну хорошо...
Дочь в жертву принося, кому молиться будешь? 1185
Какого блага ждать, в ребёнка нож вонзая?
Возврата со стыдом из подлого похода?
И как мне пожелать удачи негодяю?
Губителям своим желая процветанья,
не думаем ли мы, что неразумны боги? 1190
А в Аргосе потом ты по какому праву
обнимешь дочерей? Да все сбегут оттуда,
боясь, что ты пришёл кого-нибудь зарезать!
Как думал ты и чем? Неужто с этим жезлом
таскаться по войскам – одна твоя забота? 1195
Тебе бы, как вождю, ответить аргивянам:
«Ахейцы, вас несёт через моря к фригийцам?
Тяните жребий все! Кто жертвует ребёнком?»
Вот в этом был бы смысл, а не готовить жертвой
свою родную дочь на благо всем данайцам! 1200
Чего же Менелай не режет Гермionу
за грех своей жены? Его ведь это дело!
И разве можно мне, твоей супруге верной,
ребёнка потерять, чтоб счастьем упивалась
при дочери своей спартанская блудница? 1205
Ответь мне, если я неправильно сказала,
но если я права, не убивай ребёнка!
Ведь это наша дочь! Ты что творишь? Подумай!
Внемли своей жене, великий Агамемнон!
Спасай своих детей! Кто скажет по-иному? 1210

Хор

Иф.	<p>Когда бы я, отец, умела петь волшебю, как некогда Орфей, чтоб скалы шли за мною, и звонко чаровать кого хочу словами, я сделала бы так. Но вся моя премудрость – лишь эти струи слёз, лишь этим я владею!</p>	1215
	<p>Коснусь твоих колен, как веточка оливы, всем телом, для тебя в согласии рождённым! Не убивай меня безвременно, безбожно! Мой взор не направляй от солнца в подземелье!</p>	
	<p>Я первая в семье тебе сказала «папа», а ты сказал мне «дочь»! Как ловко на колени к тебе я взобралась, лучась отцовским счастьем! Ты, помню, говорил: «Я, девочка родная, увиду ли тебя в семье счастливица-мужа, как ты там расцветёшь, отцовский род упрочив?»</p>	1220
	<p>А я тебя в ответ за бороду схватила, которую сейчас держу своей рукою: «Вот мой ответный дар! Когда ты будешь старым, тебя приму, отец, в моём радушном доме, за жизнь благодаря, за нежность и заботу!»</p>	1225
	<p>Я помню до сих пор всё сказанное нами, а ты вот позабыл! Убить меня желаешь! Пелóпом я молю! Отцом твоим, Атреем! И матерью молю, меня рожавшей в муках, которой суждено повторное мученье!</p>	1230
	<p>Неужто я свела Елену с Александром? Так почему, отец, их брак меня погубит? Смотри же на меня! Хоть взглядом, поцелуем наполни память мне! Я их возьму в могилу!</p>	1235
	<p>Тебя мои слова совсем не убеждают... Мой брат! Ещё ты мал, семье ты не защитник, но ты поплачь со мной, моли отца смягчиться, сестру не убивать! Имеют ведь младенцы живущее в душе предошущенье горя!</p>	1240
	<p>Гляди, отец! Гляди! Тебя он молит молча! Ты пожалей меня и жизнь мою помилуй! За подбородок твой хватаемся мы оба: сыночек твой, птенец, и выросшая дочка!</p>	1245
	<p>Но крепче всех речей наивернейший довод о том, что видеть свет всего приятней людям, а мёртвые – ничто! Безумец хочет смерти, но лучше плохо жить, чем умереть прекрасно!</p>	1250
Хор	<p>Поверг твой горький брак, несчастная Елена, Атридов с их детьми в такое испытанье!</p>	
Аг.	<p>Я знаю, что жалеть, а что жалеть не надо. Детей своих люблю. Ведь я не сумасшедший. Мне, женщина, пойти на это дело страшно и страшно не пойти. Я должен это сделать!</p>	1255
	<p>Взгляните! Тут войска ограждены судами, тьма эллинских вождей сидит в доспехах медных,</p>	1260

	а я их не пушу к твердыням Илиона, не дам им разметать подножья чуждой Трои, не заколю тебя, как прорицает Калхас! Велением судьбы и здешней Афродиты на варварский оплот безумно рвутся греки, чтоб эллинских супруг у нас не похищали! А если дать отбой, презреть слова богини, то армия пойдёт, захватит славный Аргос и перебьёт всех вас, да и меня прикончит! Меня не Менелай, но дух самой Эллады поработил, дитя! Хочу ли, не хочу ли, должна ты жертвой стать! Мы не ценней отчизны! Она свободна, дочь, насколько мы свободны, и мы по мере сил накажем чужеземцев, не дав им разорять элладские постели!	1263 1265 1270 1275
Кл.	О, родимая! О, чужестранки! Как я смертью твоею убита!	
Иф.	Дочь он предал Аиду и скрылся! Мама! Мама! Мелодию эту подарила судьба нам обеим! Нет мне больше ни ясного света, ни лучей огнеликого солнца!	1280
	О! О! Снежные поля фригийцев, гребень Иды, где Приамом брошен был младенец нежный, с матерью разъединённый, умирать голодной смертью! Так идейцем, так идейцем стал Парис для тех фригийцев! И зачем же был покинут Александр в семье пастушьей между стад расти коровьих, у ручьёв, любезных нимфам? Распустились гиацинты, чтобы рвали их богини в травах розово-зелёных! Поднялась туда Паллада, и коварная Киприда, и Гермес, посланник Зевса! Страстью хвасталась Киприда, и копьём своим Паллада, Гера же постелью Зевса! Все пришли на суд проклятый, спорить, кто из них красивей, смерть готовя мне, во славу дочерей племён данайских! Так за Илион я стала	1285 1290 1295 1300 1305 1310

	первой жертвой Артемиде! А родитель этой жертвы, мама, мама дорогая, равнодушно прочь уходит и меня одну бросает!	1315
	Принесла мне горе, горе злополучная Елена! Я истёрта, я убита злым заклятием злодея!	
	Что же флот наш медноносый в гавань здешнюю Авлида приняла, готовя Трое пенный взмах сосновых вёсел? Что же по спине Эврипа Зевс провёл попутным ветром, разным разное готовя?	1320 1325
	Тем – восторг под парусами, тем – печаль, а тем – неволю, те развёртывают парус, те сворачивают, медлят! Как несчастен, как бездолен род созданий однодневных, утопающий в невзгодах! О! Тяжко, страшно Тиндарида дочерей данайских мучит!	1330 1335
Хор	Как жалко мне тебя, в твоей беде глубокой! Как сильно я скорблю, что ты в неё попала!	
Иф.	Ах, родительница-мама, к нам толпа людей подходит!	
Кл.	Здесь Ахилл богорождённый! Ты была его невестой!	
Иф.	Дверь откройте мне, служанки! Я ещё успею скрыться!	1340
Кл.	Дочь, зачем ты убегаешь? Иф. Стыдно мне Ахилла видеть!	
Кл.	Почему? Иф. Мой брак несчастный мне становится укором!	
Кл.	Ныне стыд – большая роскошь. Нам теперь не до приличий! Стой! Зачем нам эта гордость? Мы должны ведь попытаться...	
Ах.	Э, несчастная дочь Леды... Кл. Ты не лживо начинаешь!	1345
Ах.	...аргивяне угрожают... Кл. Чем же? Ну, скажи скорее!	
Ах.	...дочь твою... Кл. Такие речи мне предсказывают беды!	
Ах.	...нужно им предать закланью... Кл. И никто не спорил с этим?	
Ах.	...да и мне они кричали... Кл. Что кричали, чужестранец?	
Ах.	...что побьют меня камнями! Кл. Если бросишься на помощь?	1350
Ах.	Именно! Кл. Кому же хватит мужества тебя коснуться?	
Ах.	Грекам всем! Кл. А мирмидонцев разве не было с тобою?	
Ах.	Были – злейшими врагами! Кл. Доченька, так мы погибли!	
Ах.	Назван прихвостнем я брачным! Кл. Ну и что ты им ответил?	
Ах.	Не губить мою невесту... Кл. Ты ответил справедливо!	1355
Ах.	...что отец её сосватал! Кл. И велел покинуть Аргос!	
Ах.	Но меня перекричали! Кл. Подлое людское стадо!	

Ах. Я тебя не дам в обиду! Кл. Ты один пойдёшь на многих?
 Ах. Тут со мной оруженосцы! Кл. Воин, будь благословенным!
 Ах. Буду! Кл. Значит, от закланья дочь моя уберётся? 1360
 Ах. Если я так пожелаю! Кл. Кто-нибудь придёт за нею?
 Ах. Тóлпы! Вместе с Одиссеем! Кл. Этим отпрыском Сизифа?
 Ах. Да! Кл. Придёт он добровольно или выбранный войсками?
 Ах. Выбранный, но добровольно! Кл. Сам себя убийцей сделал!
 Ах. Я попробую вмешаться! Кл. Он её потащит силой? 1365
 Ах. Да, за косы золотые! Кл. Что мне делать? Говори же!
 Ах. Ухватись за дочь покрепче! Кл. Разве этим смерть удержишь?
 Ах. Только это и осталось! Иф. Мама! Слушайте вы оба,
 что скажу я! Ты на мужа не держи напрасной злобы!
 Человеку невозможно груз нести нечеловечий! 1370
 Лучше ты скажи спасибо незнакомцу за усердье,
 но смотри, чтоб он у войска озлобления не вызвал!
 Этим нам он не поможет, а себе создаст печали.
 Вот что я решила, мама, всё внимательно размыслив!
 Мне судьба велит погибнуть! Если так, то я желаю 1375
 это сделать благородно и без низменных порывов!
 Мама, ты со мной подумай, ведь слова мои разумны!
 Вся великая Эллада на меня теперь взирает,
 от меня одной зависят и поход, и смерть фригийцев!
 Я спасу всех наших женщин, чтоб их варвары не крали, 1380
 забирая их насильно из Эллады благодатной!
 Пусть заплатят за Елену, соблазнённую Парисом!
 Я всего достигну смертью, и меня навек одарит
 вся свободная Эллада похвалой непреходящей!
 В эту жизнь зачем влюбляться? Ты меня рожала, мама, 1385
 не для собственного счастья, но во благо всей Эллады!
 Тысячи мужей отважных, ограждаемых щитами,
 тысячи гребцов решатся оскорбление отчизны
 выместить на вражьей силе и погибнуть за Элладу,
 как же этому помехой жизнь единственная станет? 1390
 Разве это справедливо? Что на это мы ответим?
 И ещё! Как мы допустим, чтобы этот воин бился
 с целой армией аргивской, был за женщину изрублен?
 Жизнь мужчины драгоценней, чем десяток тысяч женщин!
 Если хочет Артемида взять сегодня это тело, 1395
 как я, смертная, осмелюсь воспрепятствовать богине?
 Тщетным было бы старанье! Тело я отдам Элладе!
 Жертвуйте! Разрушите Трою! В этом долгая мне память,
 и замужество, и дети, и немеркнущая слава!
 Нам над варварами править, а не варварам над нами! 1400
 Те живут рабами, мама! Только эллины свободны!
 Хор Ты, девочка моя, безмерно благородна!
 Судьба твоя больна, и вместе с ней богиня!
 Ах. Дочь Агамемнона! Меня счастливым сделать
 хотел какой-то бог такой женой прекрасной! 1405
 Элладой ты славна, славна тобой Эллада!
 И родины твоей слова твои достойны!

Сраженье прекратив с могучею богиней,
 ты выбрала благой, необходимый жребий!
 С тобой ещё сильнее хочу я повенчаться, 1410
 почувствовав твой дух, высокий, благородный!
 Хочу тебе помочь, в мой дом ввести женою!
 Как больно мне теперь, пускай Фетида знает,
 что не спасу тебя, с данайцами сразившись!
 Подумай хорошо! Любая смерть ужасна! 1415
 Иф. Я говорю с тобой, <не ощущая страха.>
 Нам хватит и того, что Гиндарида тянет
 людей на смертный бой. Не стоит, чужестранец,
 ни гибнуть за меня, ни кровь плескаться на землю.
 Дай мне по мере сил помочь родной Элладе! 1420
 Ах. Великолепный дух! Что можно тут ответить?
 Решила ты сама, какой пойти дорогой.
 Как благородна ты! Кто правду не увидит?
 Но можешь ты ещё переменить решение,
 поэтому меня внимательно послушай! 1425
 Я возле алтаря свой верный меч оставлю
 и гибели твоей сумею стать помехой!
 Мои слова тебе, пожалуй, пригодятся,
 когда холодный нож почувствуешь у горла.
 Тебе я умереть не дам по неразумью, 1430
 в доспехах я приду к святилищу богини,
 где буду тихо ждать, пока ты не придешь.
 Иф. Ты, мама, что молчишь? И почему ты плачешь?
 Кл. Есть повод у меня, несчастной, для печали.
 Иф. Не размягчай меня! Слова мои послушай... 1435
 Кл. Что ж, дочка, говори. Не буду я нечуткой.
 Иф. Не обрезай волос. Мне локона не нужно,
 и ты не надевай, пожалуй, чёрный пеплос.
 Кл. Когда, моя душа? Когда тебя не станет?
 Иф. Не гибель там, но жизнь! И слава нам обеим! 1440
 Кл. Чего же просишь ты? Нельзя тебя оплакать?
 Иф. Не стоит горевать. Не надо и кургана.
 Кл. Но разве мертвецу не роется могила?
 Иф. Мой памятник – алтарь бессмертной дочери Зевса.
 Кл. Всё выполню, дитя. Сказала ты прекрасно. 1445
 Иф. Я радуюсь душой, что послужу Элладе!
 Кл. А что же я скажу твоим любимым сёстрам?
 Иф. Пусть ни одна из них не носит чёрный пеплос!
 Кл. Что девушкам сказать из добрых пожеланий?
 Иф. «Прощайте!» Вот и всё. А ты расти Ореста. 1450
 Кл. Возьми его пока. Не свидитесь вы больше.
 Иф. Малыш! По мере сил сестру ты защищаешь!
 Кл. Что сделать для тебя, когда вернусь я в Аргос?
 Иф. Не проклинай отца, достойного супруга.
 Кл. Ему из-за тебя придётся настрадаться! 1455
 Иф. Меня он погубил невольно, за Элладу.
 Кл. Уловкой, как подлец! Какой позор Атрею!

Иф.	Идём! Не будем ждать, чтоб волосы мне рвали!	
Кл.	Я буду рядом... Иф. Нет! Вот этого не надо!	
Кл.	За пеплос твой держась... Иф. Меня послушай, мама!	1460
	Ты оставайся здесь. Так лучше нам обеим. Один из слуг отца на поле Артемиды меня пусть отведёт, и там я жизнь окончу.	
Кл.	Ты, дочь, уже идёшь? Иф. И не вернусь я больше!	
Кл.	Покинешь мать свою? Иф. Ты в этом не виновна!	1465
Кл.	Ты не бросай меня! Иф. Не надо больше плакать! Вы, девушки, пэан, пожалуйста, пропойте, бочь Зевса мы почтим, богиню Артемиду, и пусть данайский полк молчит благочестиво!	
	А после из корзины ячмень польётся в пламя, сверканье чистоты! Алтарный камень справа отец мой обойдёт, ведь я несу спасенье всем эллинским бойцам и верную победу!	1470
	К покоренью Илиона, к поражению фригийцев на меня венок наденьте, локон срежьте для богини! Ключевой воды несите!	1475
	У святилища кружитесь возле жертвы Артемиде, самовластной Артемиде!	1480
	Как велела мне богиня, этой кровью, этой смертью я сотру слова провидца!	1485
	Мама милая, родная, мы смешаем наши слёзы, но алтарь не терпит плача!	1490
	Эй вы, девушки! Споёмте возле храма Артемиды, видного с камней Халкиды! Вольный путь голодным копьям я из тесных врат Авлиды именем своим открою!	1495
	Мать-Пеласгия родная, ненаглядные Микены...	
Хор	Ты зовёшь оплот Персея, труд Циклопов тяжкий, древний?	1500
Иф.	...вы вскормили свет Эллады! Мне идти на смерть не страшно!	
Хор	Ты прославишься навеки!	
Иф.	Боже, боже! Лучезарный факел солнца, светоч Зевса! Я отправлюсь в жизнь иную, в даль иную!	1505
	Ты прощай, мой свет любимый!	
Хор	Боже, боже!	1510

Пораженье Илиона,
 покорение фригийцев
 скоро и венок наденет,
 и умоется водицей!
 Судьбоносная богиня
 капли алой крови примет 1515
 из прекрасной, белой шеи!
 Там тебя студёной влагой
 сам отец родной омоет
 перед армией ахейцев,
 ждущих битвы с Илионом! 1520
 Слава, слава дщери Зевса,
 богоправной Артемиде!
 Пусть поход счастливым будет!
 Госпожа моя, ты любишь
 человеческие жертвы,
 шли же эллинское войско 1525
 на предателей-фригийцев,
 на оплот коварной Трои!
 Пусть венец великолепный
 на копье своём подносит
 Агамемнон для Эллады, 1530
 сам прославленный навеки!

ВЕСТНИК

Дочь Тиндареева, царица Клитемнестра,
 ты выйди из шатра и вестника послушай!
 Кл. Услышав голос твой, я сразу прибежала!
 Мне плохо! Я дрожу! Как страх меня измучил! 1535
 А ты сюда пришёл усилить новым горем
 знакомую беду? Вест. Тебе принёс я новость
 о дочери твоей! Немыслимое чудо!
 Кл. Давай же, не тяни! Рассказывай скорее!
 Вест. Родная госпожа, сейчас ты всё узнаешь! 1540
 Чтоб мыслей не мешать, начну я всё сначала
 и языку не дам запутаться в рассказе.
 Мы к роще подошли богини Артемиды,
 а цветоносный луг великой дщери Зевса
 уже был наводнён собранием ахейцев. 1545
 Мы дочь твою вели. Туда сошлась немедля
 аргивская толпа. Вождь Агамемнон, видя
 в той роще дочь свою, идущую на гибель,
 издал протяжный стон, и голову откинул,
 и горько зарыдал, у глаз держа свой пеплос. 1550
 Но, подойдя к отцу, она ему сказала:
 «Любимый мой отец! Я тут, с тобою рядом!
 Я тело предаю возлюбленной отчизне,
 Элладе дорогой, спокойно, добровольно!
 Ведите к алтарю живущий дар богини, 1555
 как вам теперь велит божественное слово!

Я всей душой прошу, чтоб вам была удача,
 победа над врагом и лёгкий путь обратный!
 Никто из аргиев меня да не коснётся!
 Я шею обнажу спокойно и без дрожи!» 1560

Сказала так она. Все воины дивились
 и мужеству её, и совершенству духа.
 Потом Талфибий встал, вершитель этой жертвы,
 и армию призвал к священному молчанию,
 а Калхас, наш пророк, в корзине златобитной 1565
 принёс острейший нож, его из ножен вынул
 и девушку венком торжественно украсил.
 Потом корзину взял, сосуд с водой священной
 и обежал алтарь великий сын Пелея,
 и так заговорил: «Гроза зверей, дочь Зевса, 1570
 кружащая в ночи свой светоч лучезарный,
 прими кровавый дар, который предлагают
 и Агамемнон-вождь, и армия ахейцев!
 Прими благую кровь из девственного горла,
 позволь судам дойти до Трои невредимо 1575
 и разметать копьём оплот врагов коварных!»
 Потупили глаза и войско, и Атриды.
 Жрец поднял белый нож и принялся молиться,
 на горло он глядел, решая, где ударить.
 Стеснилась грудь моя и заболело сердце, 1580
 поник я головой... И тут свершилось чудо!
 Все слышали удар, отчётливый, короткий,
 но дочери твоей нигде не оказалось!
 Воскликнул громко жрец, и зароптало войско,
 нежданно увидав от некоего бога 1585
 невероятный знак, своим глазам не веря!
 Трепещущая лань в густой траве лежала,
 прекрасный, крупный зверь, величественный видом,
 и кровь лилась ручьём по алтарю богини!
 Тут Калхас прокричал с понятным упоением: 1590
 «Великие вожди воинственных ахейцев!
 Вы видели тот знак? Ведомая богиней,
 с горы спустилась лань и нашей жертвой стала!
 Не девушку берёт, но эту лань богиня,
 чтоб не пятнать алтарь героической, знатной кровью! 1595
 Богиня дар взяла! Она довольна жертвой!
 Вам ветер шлёт она для битвы илионской!
 Ну что же, моряки! Пора собраться с духом
 и на суда взойти! Уже сегодня нужно
 отправиться нам в путь из полых недр Авлиды 1600
 и быстро пересечь эгейскую пучину!»
 В гефестовом огне испепелилась жертва,
 и помолился жрец о возвращении войска.
 Меня же рассказать отправил Агамемнон
 о дочери твоей, какая ей досталась 1605
 и слава от богов, и честь во всей Элладе!

	Я был там, госпожа! Я сам всё это видел! С богами дочь твоя! На небо улетела! Забудь свою печаль, не злобствуй на супруга! Нам не понять богов! Они лишь тех спасают, кто стоит их любви! А этот день увидел	1610
Хор	твою родную дочь и мёртвой, и ожившей! Как это хорошо! Как это превосходно! Взлетела дочь твоя в небесные селенья!	
Кл.	Доченька, кто из богов украл тебя? Как докричусь до тебя? Откуда мне знать, что меня не утешают жалкой выдумкой, чтобы я перестала тосковать по тебе смертельно?	1615
Хор	Смотри! Вождь Агамемнон идёт! Он подтвердит услышанный рассказ!	1620
Аг.	Жена, дала нам дочь невиданную радость! Воистину она общается с богами! Ты на руки возьми любимого младенца и поезжай домой! Войскам пора в дорогу! Прощай! Пройдут года, пока из гордой Трои к тебе я возвращусь! До встречи! Будь здорова!	1625
Хор	Будь доволен, Атрид! И довольным возвращайся домой от фригийцев с изобильной добычей троянской!	

Декабрь 2009–17.05.2010, Брисбен

Полная переработка текста: 29.01–04.03.2020, Брисбен

Шлифовка текста: 08-23.01.2022, Брисбен